

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію Выходятъ два раза въ
3 р. 60 к. съ пересылкою. мѣсяць 1 и 16 чисель.

1893 года.

№ 11.

1 Іюня.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

По всеподданвѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 15 день сего мая Всемилостивѣйше удостоены награжденія:

А) За службу по епархіальному вѣдомству, по кievской епархіи: а) орденомъ св. Владимира 4 степени — бывшій ректоръ симбирской духовной семинаріи, нынѣ намѣстникъ Кіево-Печерской лавры, архимандритъ *Серій*; Кіево-Печерской Ольгинской церкви протоіерей Андрей *Лебединцевъ*; настоятель Кіево-Выдубецкаго Михайловскаго второкласснаго монастыря, архимандритъ *Евлоій*; б) орденомъ св. Анны 2 степени Кіево-Печерской Успенской лавры архимандритъ *Алексій*.

Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству по дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ: саномъ архимандрита — Кіево-Печерской Успенской лавры игумены — *Геронимъ* и *Левкій* и управляющій кievскимъ въ С.-Петербургѣ подворьемъ, той же лавры іеромонахъ *Теодимостъ*; б) саномъ протоіерея — васильковскаго уѣзда, церкви села Пинчуковъ,

священникъ Меводій *Трезвинскій*; в) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—преподаватель кievской духовной семинаріи, священникъ кievо-подольской Ильинской церкви Іоаннь *Богородицкій*; преподаватель той же семинаріи, священникъ Дмитрій *Дмитревъ*; чигиринскаго уѣзда, церкви села Болтышки, священникъ Ілія *Богдановъ*; того же уѣзда, церкви села Калабарка, священникъ Дмитрій *Бутовичъ*; васильковскаго уѣзда, церкви села Трушекъ священникъ Григорій *Радзiевскій*; того же уѣзда, церкви села Мазенинецъ, священникъ Григорій *Черняховскій*; тарашанскаго уѣзда, церкви села Кашперовки, священникъ Іоаннь *Мицлевичъ*; звенигородскаго уѣзда, церкви села Кавуновки, священникъ Петръ *Гребеновскій*; васильковскаго уѣзда, церкви села Барахтинской-Ольшанки, священникъ Василій *Пахаревскій*; радомысльскаго уѣзда, церкви села Дивина, священникъ Іоаннь *Тихомировъ*; бердичевскаго уѣзда, церкви села Куравы, священникъ Антоній *Менцицъ*; черкаскаго уѣзда, церкви м. Матусова, священникъ *Бьлоцерковскій*; сквирскаго уѣзда, церкви мѣст. Ново-Фастова, священникъ Іродіонъ *Россъ-Славскій*; каневскаго уѣзда, церкви села Дешекъ, священникъ Дороей *Антоповскій*; Кіево-Флоровскаго женскаго монастыря священникъ Ѳеодоръ *Маниковскій*; Кіево-Братскаго Богоявленскаго монастыря іеромонахъ *Прохоръ*; смотритель иконописной мастерской въ Кіево Печерской лаврѣ іеромонахъ *Ѳеомостъ*; той же лавры іеромонахъ *Іннатій* (Миргородскій); кievо-исправительнаго арестантскаго отдѣленія церкви священникъ Василій *Марковскій*; г) камилавкою—кievскаго уѣзда, церкви села Луки, священникъ Ѳеодоръ *Липецкій*; липовецкаго уѣзда, церкви м. Монастырищъ, священникъ Андрей *Клепатскій*; каневскаго уѣзда, церкви села Демовщины, священникъ Ѳеодоръ *Загородскій*; гор. Умани, соборной Николаевской церкви священникъ Григорій *Ольшевскій*; тарашанскаго уѣзда, церкви м. Ставищъ, священникъ Іоаннь *Ницкевичъ*; уманскаго уѣзда, церкви села Каменечьяго, священникъ Гимоей *Яновскій*; того же уѣзда, церкви села Мошурова, священникъ Фавстъ *Буйницкій*; бердичевскаго уѣзда, церкви м. Бѣлополя, священникъ Іоаннь *Яцуржинскій*; того же уѣзда, церкви села Великихъ Низгурецъ, священникъ Ксенофонтъ *Крыжановскій*;

того же уѣзда, церкви села Молотковецъ, священникъ Николай *Бернацкий*; черкаскаго уѣзда, церкви села Балаклеи, священникъ Павелъ *Костенковъ*; бердичевского уѣзда, церкви села Черемош-наго, священникъ Александръ *Палчевскій*; липовецкаго уѣзда, церкви села Ситковецъ, священникъ Михаилъ *Франковскій*; черкаскаго уѣзда, церкви села Дахновки, священникъ Іустинъ *Клиничскій*; кіевского уѣзда, церкви м. Дымера, священникъ Іоаннъ *Панисъвичъ*; чигиринскаго уѣзда, церкви села Янополя, священникъ Филиппъ *Захаріевичъ*; Кіево-Печерской Воскресенской церкви священникъ Петръ *Вельминъ*; черкаскаго уѣзда, церкви м. Городищъ, священникъ Андрей *Левитскій*; звенигородскаго уѣзда, церкви с. Зеленой Дубравы священникъ Павелъ *Левитскій*; того же уѣзда, церкви с. Стецовки, священникъ Николай *Грушецкій*; васильковскаго уѣзда, церкви села Винницкихъ Ставовъ, священникъ Орестъ *Погорецкій*.

— Удостоены награжденія за заслуги по военному и гражданскому вѣдомствамъ: а) саномъ протоіерея — кіевского уѣзда, церкви села Стаекъ, священникъ Дмитрій *Веледничскій*; б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, — Кіево Сулимовской Александро-Невской церкви священникъ Іоаннъ *Мельниковскій*; гор. Звенигородки, Успенской церкви, священникъ Василій Коломойцевъ; гор. Черкасъ, Троицкой церкви, священникъ Михаилъ *Орловскій*; каневского уѣзда, церкви м. Медвина, священникъ Исидоръ *Мироновичъ*; того же уѣзда, церкви м. Стеблека, священникъ Амвросій *Левитскій*; в) камплавкою — каневского уѣзда, церкви м. Таганчи, священникъ Сивридонъ *Ожоговскій*; Магдалинской церкви уманскаго земледѣльческаго училища, протоіерей Николай *Таворовъ*; чигиринскаго уѣзда, Троицкаго женскаго монастыря, священникъ Тихонъ *Подирскій*.

Епархіальныя извѣстія.

— Рукоположены въ санъ священника окончившіе курсъ семинаріи: 25 апрѣля, Дмитрій *Лебедевъ* — въ с. Липовець, кіевского уѣзда; 3-го мая, Самуиль *Левитскій* — въ с. Павловку, зве-

и городскаго уѣзда; 8 мая, Павелъ *Шулькевичъ*—въ м. Дымеръ, кievскаго уѣзда; 9 мая, Николай *Славинскій*—въ с. Германовскую Слободу, кievскаго уѣзда; 15 мая, Матѳей *Горянскій*—въ с. Веселый-Кутъ, таращанскаго уѣзда, и, 16 мая, Василій *Кошиць*—въ с. Тимошовку, чигиринскаго уѣзда.

— **Рукоположень**, 2 го мая, во діакона къ Воскресенской церкви м. Фастова, васильковскаго уѣзда, псаломщикъ сей церкви Евфимій *Деляевскій*.

— **Перемѣщены**: 7-го мая, священникъ села Толстаго лѣса, радомысльскаго уѣзда, Владиміръ *Мацьевичъ*—на 2-е священническое мѣсто при церкви м. Лысянки, звенигородскаго уѣзда и 14 мая, священникъ с. Сорокотягъ, таращанскаго уѣзда, Димитрій *Демидовскій*—въ с. Орадкову, уманскаго уѣзда.

— **Назначены** на священническія мѣста, окончившіе курсъ семинаріи: 17-го мая, Автономъ *Самойловичъ* въ с. Вирлооко, радомысльскаго уѣзда; 20 мая, Иванъ *Бьяновскій*—въ с. Карабачинъ, того же уѣзда и Леонидъ *Прокоповичъ*—въ м. Александровку, чигиринскаго уѣзда.

→ Согласно предложенію **Его Высокопреосвященства**, отъ 11 мая за № 1858, благочиннымъ Кіево-Подольскихъ церквей, вмѣсто священника Романа Барилевича, перемѣщеннаго къ Кіево-Софійскому собору, назначень священникъ Кіево-Подольской Покровской церкви Николай *Рыбчинскій*.

— **Уволены** отъ благочиннической должности по прошеніямъ: 2 округа каневскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Мироновичъ и 3 округа звенигородскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Березницкій.

— **Назначень** благочиннымъ 2 округа каневскаго уѣзда, священникъ с. Потокъ Василій *Саковичъ*.

— Священникъ м. Александровки, чигиринскаго уѣзда, Василій *Воликовскій*, по прошенію, уволенъ отъ прихода и причисленъ къ братіи Софійскаго митрополитскаго дома.

— Умерли заштатные священники: 20 апрѣля, Θεодоръ *Мельниковъ* и 25 апрѣля Іоаннъ *Бодянскій*.

Праздны священническія мѣста:

Въ м. Джуныковѣ, бердичевского уѣзда, при Свято-Михайловской церкви, съ 26 апрѣля; приходъ 5 класса, церковной земли 58 десятинамъ, прихожанъ мужскаго пола 637 душъ.

Въ с. Толстомъ-лѣсѣ, радомысльскаго уѣзда, съ 7 апрѣля; приходъ 6 класса, церковной земли 49 десятинамъ, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 1148 душъ.

Въ с. Сорокотагахъ, таращанскаго уѣзда, съ 14 мая; приходъ 6 класса, церковной земли 53 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 720 душъ.

Въ с. Кищинцахъ, уманскаго уѣзда, съ 14 мая; приходъ 5 класса, церковной земли 35 десятинамъ, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 1300 душъ.

Праздны псаломщическія мѣста:

Въ с. Небелицѣ, радомысльскаго уѣзда, съ 26 апрѣля.

— с. Хмѣльной, черкаскаго уѣзда, съ 10 мая.

— м. Александровкѣ, чигиринскаго уѣзда, 2-е псаломщичье мѣсто.

— с. Хлыстуновкѣ, черкаскаго уѣзда, съ 3 мая.

— м. Тальномъ, уманскаго уѣзда.

Праздны просфирническія мѣста:

Радомысльскаго уѣзда: въ м. Чернобылѣ при Рождество-Богородичной церкви; въ с.с. Ладыжичахъ, Корогодѣ, Красномъ и при Троицкой церкви м. Коростышева; таращанскаго уѣзда: въ с. Дубровкѣ и Рожкахъ и уманскаго уѣзда: въ с. Нерубайкѣ и Русаловкѣ.

— По донесеніямъ благочинныхъ, въ февралѣ и мартѣ мм. сего года возвратились изъ штундизма въ православіе:

1) Въ селѣ Керданахъ, таращанскаго уѣзда, Власій *Яценко*, Евдокія *Бонякова*, Семенъ *Бонячъ*, Григорій *Слободянь* и Ѳеодора *Буба*.

2) Въ д. Салихѣ, принадлежащей къ приходу села Улашовки, таращанскаго уѣзда, Евлампія *Полншукова* и жена Петра *Вольница* — Меланія съ двумя дѣтьми.

3) Въ д. Саливонкахъ, Васильковскаго уѣзда, Ксенія *Руденкова* съ дѣтьми: Татьяною, Евфимією и Трофимомъ и Агришина *Горбаченко* съ двумя дѣтьми.

4) Въ с. Ребедайловкѣ, чигиринскаго уѣзда, Миша Никитинъ *Гвоздикъ*, Ксенія Васильева *Гвоздикъ*, Елена *Замошляная* съ дѣтьми: Ѳеклой, Евдокіей, Анастасіей и Меланіей; Алексѣй *Романча* и жена его Ирина, Параскева *Овчаренкова* и ея дѣти: Марія и Анна; Александра *Бычкова* и Екатерина *Овчаренкова*.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ училищнаго округа на содержаніе уманскаго духовнаго училища за 1892 годъ.

ПРИХОДЪ.

	Ассигновано по смѣтѣ на 1892 г.	Дѣйствительно поступило въ 1892 году.
	руб. к.	руб. к.
Отъ 1891 года оставалось:		
1) Наличными	— —	2800 12 ¹ / ₂
2) Билетами кредитныхъ учреждений	— —	7907 71
		Итого — — 10707 83 ¹ / ₂

Къ сему въ 1892 году поступило

I. По смѣтѣ:

§ 2-й.

Доходовъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы	717 63	623 86
---	--------	--------

Ассигно- вано по смітѣ на 1892 г.	Дѣйстви- тельно по- ступило.
руб. к.	руб. к.

§ 6-й.

Случайныхъ поступленій отъ сбора за право ученія инословныхъ учениковъ	523 — 853 —
---	-------------

§ 7-й.

1) Процентвъ съ капиталовъ, принадлежащихъ уманскому духовному училищу:		
а) На стипендію имени Императора Але- ксандра II-го	57 —	57 —
б) На пожертвованіе надворнаго совѣтника Турчинскаго	54 24	52 24
в) На сиротскую сумму по книжкѣ сберега- тельной кассы уманскаго казначейства за № 1004-мъ	32 30	32 30
г) На лавро-митрополитанскую сумму, заклю- чающуюся въ государственныхъ облига- ціяхъ 3-го восточнаго займа	149 62	159 12
Итого %%% въ	— —	300 66

2) Суммы 1% сбора изъ жалованья окружнаго духовенства	1235 —	1232 90
3) Суммы покласснаго сбора изъ доходовъ церк- вей	2306 —	1756 —
4) Взносовъ за право ученія иноепархіальныхъ и иноокружныхъ учениковъ	300 —	280 —
5) Пожертвованія отъ доходовъ церквей учи- лищнаго округа по опредѣленію съѣзда ок- ружнаго духовенства въ 1891 году	5160 —	3210 15

Итого по § 7-му	— —	6779 71
-----------------	-----	---------

Ассигновано по смѣтѣ на 1891 г.		Дѣйстви- тельно по- ступило.	
руб.	к.	руб.	к.

II. Сверхъ смѣты:

1. Штрафовъ:

а) Съ родителей учениковъ опоздавшихъ яв- кою въ училище безъ уважительной при- чины изъ домашнихъ отпусковъ	—	—	19	—
б) съ учениковъ за разбитыя стекла	—	—	—	35
2) Сбора съ своекоштныхъ учениковъ на упла- ту въ аптеку за лѣкарства	—	—	49	3
3) Выручки отъ продажи ненужныхъ матеріа- ловъ, оставшихся при устройствѣ казенной квартиры	—	—	7	35
4) Сбора за бланки свидѣтельствъ на учитель- ское званіе	—	—	1	10
5) Взносъ держащаго испытаніе на учитель- ское званіе	—	—	5	—
6) Обратное истребованное съ почты мѣсячное жалованье умершаго училищнаго надзирателя	—	—	35	—
7) 1% вычета изъ жалованья церковнаго прич- та села Свинарки за 1-е полугодіе 1892 г.	—	—	1	63
8) Высланный кievской духовной консисторіей остатокъ удержаннаго жалованья бывшаго Благочиннаго Молчановскаго	—	—	167	5
9) Лавро-митрополитанской суммы:				
а) въ наличныхъ деньгахъ	—	—	1	30
б) въ облигаціяхъ 3-го Восточнаго займа	—	—	300	—
10) Сиротской суммы приписано въ книжкѣ сбе- регательной кассы	—	—	—	81
11) Денежныхъ взносовъ на содержаніе учили- ща въ слѣдующемъ 1893 году	—	—	—	—
а) Покласснаго сбора изъ доходовъ церквей	—	—	319	—

	Ассигно- ванно по смѣтѣ на 1892 г.	Дѣйстви- тельно по- ступило.
	руб. к.	руб. к.
не, освѣщеніе, застрахованіе училищныхъ зданій и другія временныя и постоянныя потребности	2483 52 ¹ / ₂	2202 69
2) На содержаніе библіотеки	275 —	272 38
3) На содержаніе канцеляріи	440 —	436 20
Итого по § 3-ему	— —	2911 27

§ 4 й.

1. На жалованье училищному врачу и покупку лѣкарствъ	420 —	369 24
2. На мелочные и экстраординарные расходы	25 —	26 47
3. Въ возвратъ Лавро-митрополитанской суммы	300 —	313 70
Итого по § 4-му	— —	709 41

III. Сверхъ смѣты, на основаніи особыхъ по-
становленій училищнаго Правленія употре-
блено въ расходъ . . . . . — — 358 53

Всего въ 1892 году въ расходѣ . . . . . — — 10628 2

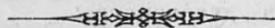
За исключеніемъ сего расхода изъ суммы, по-
казанной въ приходѣ, къ 1-му января 1893
года остается . . . . . — — 9961 15¹/₂

Въ томъ числѣ: а) наличными — — 1752 63¹/₂

б) билетами . — — 8208 52

Съ подлиннымъ вѣрно:

Смотритель училища *Ив. Померанцевъ*.

Содержаніе: Высочайшія и Синодальныя награды. Епархіальныя
извѣстія о назначеніи на мѣста и о праздныхъ вакансіяхъ священно и церковно-
служительскихъ. — Возращеніе изъ штундизма въ православіе. Отчетъ о суммѣ
ассигнуемой духовенствомъ на содержаніе Уманскаго духовнаго училища.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. довол. 29 мая 1893 г

Цензорь, Протоіерей *М. Богдановъ*.

КІЕВСКІЯ ЄПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ

Цѣна годовому изданію Выходятъ два раза въ
3 р. 60 к. съ пересылкою. мѣсяць 1 и 16 чисель.

1893 года.

№ 11.

1 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

на Вознесеніе Господне и въ день рожденія Благовѣрнаго
Государя Цесаревича, Великаго князя Николая Александровича.

Егда (Апостолы) взирающе бяху на небо, идущу Ему (Иисусу Христу), и се мужа два стахста предъ нами въ одежду бѣль, иже и рекоста: мужіе галилейстїи, что стоите, зряще на небо; Сей Иисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде приидеть, и яже образомъ видѣсте Его идуща на небо. Тогда возвратишася въ Іерусалимъ съ радостїю великою. Дѣян. Апост. 1, 11—12; Лук. 24, 53.

Вознесеніе Иисуса Христа на небо было для Апостоловъ, очевидно, событіемъ неожиданнымъ. Общее тогдашнимъ іудеямъ вѣрованіе въ земное еократическое царство Мессїи было и ихъ вѣрованіемъ,

отъ котораго они не могли отрѣшиться до послѣднихъ минутъ вѣдимаго пребыванія Иисуса Христа на землѣ, такъ какъ предъ самымъ вознесеніемъ Его на небо они спрашивали Его: *Господи, аще въ лѣто сіе устроится царство Израилево*, то есть: не настала ли уже пора воцариться Тебѣ надъ всѣми народами, между которыми Израиль, прежде славный, а теперь униженный и поработанный, снова займетъ первое мѣсто? Поэтому, когда Господь, сказавъ имъ въ отвѣтъ, что *не ихъ дѣло разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи во своей власти*, тотчасъ же *поднялся въ глазахъ ихъ*, отдѣлился отъ земли и понесся по воздуху вверхъ, и затѣмъ, окруженный облакомъ, совсѣмъ скрылся изъ вида ихъ; то явленіе это до того поразило ихъ, что, устремивъ очи свои на небо, они стояли въ нѣкоторомъ изумленіи и вѣроотно долго не могли прийти въ себя, такъ что потребовалось особенное средство для ихъ нравственнаго пробужденія: явились Ангелы и сказали имъ: *мужи Галилейскіе! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисусъ, вознесійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо.*

Но чѣмъ упорнѣе держалось въ душахъ Апостоловъ предубѣжденіе, тѣмъ удивительнѣе дѣйствіе, произведенное на нихъ нѣсколькими словами Ангеловъ. Какъ будто вдругъ спала какая то пелена съ ихъ очей и имъ ясно открылся божественный планъ великаго служенія небснаго Учителя ихъ. Они не только пробудились отъ изумленія, но и исполнились глубокою радостію, съ которою возвратились въ Іерусалимъ и которая потомъ одушевляла ихъ всегда, среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ на поприщѣ ихъ апостольскаго служенія (2 Кор. 4, 8—10; 6, 10).

Братіе! Что исполнило радостію Апостоловъ, тоже можетъ и должно быть неизсякаемымъ источникомъ духовной радости и для всякаго христіанина, во время и при всякихъ обстоятельствахъ его жизни.

Господь придетъ. Итакъ Онъ не оставилъ на произволь судьбы основаннаго Имъ на землѣ благодатнаго царства. Невидимо, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно, Онъ продолжаетъ свое служеніе спасенію нашему. Что Имъ посѣяно, то возрастетъ подъ Его незримымъ попеченіемъ. Наступитъ время жатвы, и Сѣятель явится

собрать плоды съ своей нивы въ житницы небесныя. Поэтому истинно вѣрующимъ свойственно жить главнымъ образомъ упованіемъ на открытіе въ будущемъ блаженнаго царства славы, съ новымъ явшеюся къ людямъ ихъ Искупителя. *Наше житіе на небесахъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Иисуса Христа* (Филпп. 3, 20), учить насъ св. Апостолъ и, въ силу этого, заповѣдуетъ намъ *всегда радоваться, о всемъ благодарить* (Кол. 5, 17—18).

Но не можетъ ли кого нибудь пзъ насъ смущать постоянно усиливающееся въ послѣднія времена противохристіанское направленіе? Зло невѣрія, конечно, всегда существовало въ христіанскомъ мірѣ; но едва ли когда оно было такъ заразительно, какъ нынѣ. Прежде большею частію, подобно другимъ порокамъ, оно старалось укрываться отъ взоровъ людей, а теперь выступаетъ открыто, облекаясь въ одежду научнаго знанія и разумнаго убѣжденія, и какъ бы по праву хочетъ замѣнить собою вѣру Христову. Все громче и громче проповѣдуется многими съ ученыхъ каедръ, будто бы наука приводитъ къ міровоззрѣнію, далеко не согласному съ догматами христіанскими, и потому имѣеть не только право, но и долгъ очищать христіанскій міръ отъ разныхъ предубѣжденій и суевѣрій, которыхъ будто бы нечуждо и евангельское ученіе. И такая проповѣдь находитъ себѣ слушателей и послѣдователей во всѣхъ слояхъ гражданскихъ обществъ и даже въ средѣ правительства у нѣкоторыхъ христіанскихъ народовъ. Что же, устоятъ ли христіанство противъ ежедневно, можно сказать, усиливающегося напора на него враждебныхъ ему понятій и стремленій? Не грозитъ ли ему оласность пораженія въ будущемъ, можетъ быть даже не очень далеко отъ настоящаго?

Нѣтъ, такое опасеніе крайне несвойственно истинному христіанину. Если онъ не можетъ не скорбѣть при видѣ широко распространяющагося невѣрія, то еще менѣе можетъ недоумѣвать о судьбѣ христіанства. Пусть большая часть вѣрующахъ не въ состояніи различить, что преподается дѣйствительно наукою и что ложно утверждается во имя науки; но вѣра Христова такова, что она въ себѣ самой заключаетъ очевидные и неоспоримые признаки истины. Невѣріе только отрицаетъ и разрушаетъ, а вѣра Христова

имѣть вѣдательную силу. Истинно христіанская жизнь есть такое крѣпкое и прекрасное созданіе, какое можетъ возникнуть только на прочномъ основаніи и подъ руководствомъ сильнаго и мудраго строителя. Церковь Христова есть такой стройный и крѣпкій организмъ, какой способна образовать только живая и по вѣчнымъ законамъ дѣйствующая сила. Это легко понимается всякимъ, кто не устами только исповѣдуетъ истину вѣры Христовой, но проникнуть ея духомъ. Изъ этого же открывается, что противохристіанская проповѣдь привлекаетъ къ себѣ людей не силою истины, а чѣмъ то инымъ. Необинуясь можно сказать, что она увлекаетъ больше всего поблажкою порочнымъ наклонностямъ поврежденной природы нашей. Пока сохраняется въ человѣкѣ хотя слабая вѣра въ евангельскія истины, въ немъ не исчезаетъ сознаніе преступности порока, не притупляется вполне чувство стыда, не искореняется страхъ отвѣтственности за недостойное поведеніе; но какъ скоро такого человѣка увѣряютъ во имя науки, что вѣра въ Бога, во Христа Искунителя, въ загробную жизнь, въ страшный судъ и проч. есть не болѣе, какъ фантастическое представленіе людей, незнакомыхъ съ наукою, то его освобождаютъ отъ многихъ требованій нравственнаго закона, не позволявшихъ ему дотолѣ свободно отдаваться грѣховнымъ влеченіямъ своимъ, и даютъ легкое средство успокоивать или, вѣрнѣе, усыплять свою совѣсть, посредствомъ авторитета мнимой науки. Такимъ образомъ проповѣдники безвѣрія не убѣждаютъ, а оболъщаютъ слабыхъ христіанъ, отторгая ихъ отъ церкви Христовой. Но что не основано на правдѣ, то не прочно, и окончательное торжество въ нравственномъ мірѣ принадлежитъ не измышленіямъ человѣческимъ, а богооткровенной истинѣ.

Господь самъ предвозвѣстилъ, что созданной Имъ на землѣ церкви никакія врежіебныя силы не одолѣютъ (Матѣ. 16, 18), хотя, по Его же предреченію, противъ нее постоянно будетъ возставать міръ и по временамъ отторгать отъ нея цѣлыя массы ея членовъ (Лук. 18, 8). — Успѣхи невѣрія, какъ бы велики ни были по временамъ, суть только временныя явленія. Міръ не только будетъ, но уже и есть побѣжденъ, какъ сказалъ Иисусъ Христосъ ученикамъ своимъ предъ страданіями своимъ: *въ міръ скорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). Это

значить, что корни зла въ мірѣ уже подсажены, а сѣмя добра насаждено въ немъ такъ, что, не смотря на всѣ неблагопріятныя для него обстоятельства, будетъ постоянно возрастать до полного развитія своего. Зная это, истинно вѣрующій не теряетъ бодрости духа и свѣтлаго взгляда на жизнь, хотя въ то же время и скорбитъ объ увлеченіи христіанъ ложными ученіями. Не равнодушіемъ къ тому, что происходитъ въ области религіозной жизни, сохраняетъ онъ миръ въ душѣ своей; нѣтъ, онъ словомъ и дѣломъ, на сколько можетъ, противодѣйствуетъ злу невѣрія; спокойнымъ же остается потому, что *знаетъ, въ Кого вѣруетъ*, (2 Тим. 12) и на этой вѣрѣ, какъ на незыблемой скалѣ, утверждается такъ, что сдвинуть его съ мѣста, поколебать, смутить, ничто не въ состояніи.

Такъ должны поступать и мы, при видѣ глубоко прискорбныхъ явленій распространяющагося среди христіанскихъ народовъ невѣрія. Да будутъ одинаково далеки отъ насъ какъ равнодушіе къ состоянію вѣры Христовой, такъ и уныніе по поводу неблагопріятныхъ для нея обстоятельствъ въ самомъ христіанскомъ мірѣ. Нашъ долгъ противодѣйствовать злу по мѣрѣ силъ нашихъ; но если бы недобрый духъ времени и казался порою сильнѣе духа христіанскаго благочестія, то не дадимъ въ себѣ мѣста никакому недоумѣнію касательно вѣчнаго торжества истины и правды Божіей.

Братіе! Мы тѣмъ съ большею бодростію можемъ смотрѣть на борьбу вѣры съ невѣріемъ, что, по милости Божіей, живемъ подъ покровомъ такой державной Власти, которая сама питаетъ глубокія чувства благоговѣнія и любви къ церкви Христовой и своимъ подданнымъ внушаетъ твердо держаться ея вѣроученія и правилъ жизни. Не даромъ у насъ съ торжествами церковными соединяются не рѣдко и торжества гражданскія, какъ нынѣ напимѣрь — съ праздникомъ Вознесенія Господня торжество о рожденіи Благовѣрнаго Государя Цесаревича, Наслѣдника Благочестивѣйшаго Царя, Отца своего. Такой союзъ церкви съ государствомъ — великое благо для вѣрующихъ. Будемъ же усердно молиться Господу, Царю церкви и всего міра, да почируетъ непрестанно Его благословеніе на Благочестивѣйшемъ Монархѣ нашемъ, на Его Августѣйшей Супругѣ, на Его Наслѣдникѣ — Благовѣрномъ Государѣ Цеса-

Ревичъ и на всемъ Царствующемъ домѣ, да тихое и без-
молное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ
(1 Тим. 2; 1—2).

Протоіерей Н. Фаворскъ.

Въ защиту кievскаго митрополита Петра Могилы.

(Окончаніе).

3) *Вступленіе П. Могилы на кievскую митрополию и его отно-
шенія къ своему предшественнику Исаіи Копинскому.* Послѣ смерти
Іова Борецкаго, посвященнаго іерусалимскимъ патріархомъ Теофа-
номъ (9 окт. 1620 г.) безъ королевскаго на то соизволенія,—пра-
вославными южно-руссами избранъ былъ на кievскую митрополию
архіепископъ смоленскій и черниговскій Исаія Копинскій, пребы-
вавшій въ то время въ Густынской обители. Посвященіе Исаіи
(безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ) совершенно
было греческимъ Вереискимъ митрополитомъ Кирилломъ, находив-
шимся тогда (на пути въ Москву) въ западно-русскихъ областяхъ.
Разумѣется, это вступленіе на православную митрополичью кафедру
второго послѣ введенія униі избранника народнаго не было яв-
леніемъ пріятнымъ и желательнымъ для польскаго правительства,
тѣмъ не менѣе оно должно было примириться съ совершившимся
фактомъ, хотя по прежнему официально не признавало и этого
новаго митрополита *законнымъ* (съ своей, государственной точки
зрѣнія) іерархомъ.

30 апрѣля 1632 года умеръ польскій король Сигизмундъ III.
Православные южно-руссы воспользовались наступившимъ между-
царствіемъ, какъ благопріятнымъ временемъ для заявленія требо-
ваній чѣмъ либо обиженныхъ сторонѣ, и на сеймахъ (конвокаціон-
номъ и избирательномъ) употребили все усилія къ тому, чтобы
возстановить нарушенныя въ предшествующее царствованіе права
своей церкви. Одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ этомъ рели-
гіозномъ движеніи южно-русскаго народонаселенія, единодушно
выступившаго на защиту своей вѣры, безспорно принадлежитъ
кievо-печерскому архимандриту П. Могилѣ, заслуга котораго въ

дѣлъ возстановленія правъ православной церкви соотояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ съумѣлъ оцѣнить все благопріятныя для православія условія и, искусно пользуясь ими, съ неуклонною рѣшимостью и неутомимою энергіею преслѣдовалъ свои цѣли или, вѣрнѣе, цѣли православія до тѣхъ поръ, пока онѣ не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ.

Наиважнѣйшимъ успѣхомъ, достигнутымъ православными на означенныхъ сеймахъ, было возвращенное имъ право имѣть собственную *официально признававшуюся польскимъ правительствомъ* іерархію. Этимъ правомъ православные южно-русссы воспользовались, по видимому, своеобразно: они не представили на утвержденіе короля своихъ наличныхъ архипастырей, но озаботились избраніемъ новыхъ. Мы не думаемъ, чтобы къ этому, — какъ утверждаютъ нѣкоторые изслѣдователи ¹⁾, — православные принуждены были непреклонностію короля признать и утвердить прежнихъ святителей. Мотивы у избирателей могли быть другіе, — что нами, по возможности, въ свое время и было выяснено (*Кіев. митроп. П. Могила*, I, стр. 534 — 536). Все наличныя епископы, какъ-то: *Исаакій Борисковичъ*, епископъ луцкій и острожскій, *Паисій Ипполитовичъ*, епископъ холмскій и бѣльскій и *Авраамій*, епископъ туровскій и пинскій (за исключеніемъ львовскаго епископа *Іереміи Тиссаровскаго*, еще въ 1607 году утвержденнаго въ семъ званіи польскимъ правительствомъ и потому остававшася *statu quo*), не заявили протеста по поводу удаленія своего съ кафедръ, и по прежнему не прекращали добрыхъ отношеній къ П. Могилѣ, — одному изъ главныхъ виновниковъ совершившагося іерархическаго переворота. Объ этихъ добрыхъ отношеніяхъ къ новизбранному митрополиту всѣхъ трехъ поименованныхъ епископовъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ уже тотъ фактъ, что всѣ они, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе желанія и по вызову П. Могилы, прибыли ко дню его посвященія на митрополію во Львовъ и принимали участіе въ самомъ посвященіи, придавши оному своимъ присутствіемъ особенную торжественность, а главное засвидѣтельствовавши свою покорность и благорасположеніе новому митрополиту.

¹⁾ Игорія Рус. церкви. преосв. Макарія. XI, стр. 443.

Но, не такъ отнесся къ означенному перевороту въ іерархическомъ положеніи западно-русской церкви ея верховной представитель—бывшій митрополитъ Исаія Копинскій. Онъ не примирился съ совершившимся фактомъ и не пожелалъ добровольно отказаться отъ своихъ митрополитанскихъ правъ, считал, безъ сомнѣнія, возведеніе Могилы на первосвятительскую кафедру *незаконнымъ* и притомъ для интересовъ православія *нежелательнымъ*. Объяснять протестъ Исаіи Копинскаго относительно избранія П. Могилы на митрополию однимъ честолюбіемъ, а также желаніемъ удержать за собою первенствующее положеніе въ церкви изъ-за выгодъ житейскихъ,—едва-ли справедливо. (Безъ сомнѣнія, П. Могила почтилъ-бы старца и матеріально его обезпечилъ). Отношенія, въ какія сталъ прежній митрополитъ къ новому, имѣли болѣе глубокія основанія, коренившіяся въ характерѣ, міросозерцаніи, вообще во всемъ религіозно-нравственномъ обликѣ Исаіи. Между Исаіею Копинскимъ и Петромъ Могилою было слишкомъ мало общаго: правда, оба они были искренніе ревнители православія, но ревнители, шедшіе къ цѣли различными путями,—ревнители, нерѣдко расходившіеся въ своихъ взглядахъ и міросозерцаніи до противоположности.

Петръ Могила принадлежалъ къ числу ревнителей православія направленія (употребляемъ современное выраженіе) *либеральною*. Будучи самъ человѣкомъ по тому времени всесторонне образованнымъ, онъ пламенѣлъ любовію къ просвѣщенію и болѣе чѣмъ кто-либо изъ его сторонниковъ сознавалъ настоятельную надобность въ возвышеніи научнаго уровня въ средѣ единовѣрныхъ ему южно-русцевъ. Въ *невѣжествѣ* Могила усматривалъ *поношеніе* русскаго народа, и мы знаемъ, что одною изъ главныхъ заботъ сего іерарха было стремленіе снять это поношеніе,—причемъ въ основанныхъ съ этою цѣлію школахъ (по настоятельнымъ потребностямъ времени) заимствованія изъ программы иновѣрныхъ учебныхъ заведеній допускались (имѣемъ въ виду *формальную*, а не *матеріальную* сторону) въ широкихъ размѣрахъ. Безъ фанатизма относился П. Могила и къ лицамъ иновѣрныхъ исповѣданій: входилъ съ ними въ сношенія, велъ переписку, не отказывался отъ ихъ содѣйствія въ своихъ дѣлахъ, и т. п.

Иначе смотрѣла на положеніе дѣлъ въ юго-западной Руси

ли сообразно съ этимъ вела себя партія *консервативная*. Она бѣдственное положеніе православныхъ южно-русцевъ объясняла уклоненіемъ отъ святоотеческихъ преданій и взывала о возвращеніи къ нимъ. Выдвигая на первый планъ это положеніе, консерваторы въ принципѣ не расходились съ либеральными ревнителями православія, которые тоже восоко цѣнили означенныя традиціи и отнюдь не ратовали противъ нихъ. Существенное различіе между тѣми и другими заключалось въ дальнѣйшемъ развитіи указаннаго положенія и примѣненіи его на практикѣ. Въ то время, когда образованные ревнители православія, дорожа преданіями, завѣщанными древностію, стремленіе къ наукѣ, въ широкомъ значеніи этого слова, не считали имъ противорѣчающимъ и обращались за научными пособіями къ иновѣрнымъ школамъ,—партія консервативная, имѣвшая во главѣ болѣшую частію сподвижниковъ, прошедшихъ только суровую пноческую школу, смотрѣла на положеніе вещей исключительно съ узко-аскетической точки зрѣнія. Незнакомая или мало знакомая съ свѣтскою наукою, она отрицательно относилась къ ней,—тѣмъ болѣе, что наука эта текла изъ иновѣрнаго источника. Отсюда корень зла въ современномъ обществѣ ревнители православія указаннаго направленія видѣли въ сближеніи съ иновѣрцами, особенно въ желаніи заимствовать у нихъ просвѣщеніе,—причемъ вообще о наукѣ свѣтской отзывались крайне пренебрежительно, какъ о предметѣ суетномъ, доставляющемъ (и то не всегда) временныя блага, а для жизни вѣчной, для спасенія души не только бесполезномъ, но даже положительно вредномъ, гибельномъ.

Исаія Копинскій былъ однимъ изъ видныхъ представителей этого наукобоязливаго направленія. Въ этомъ и коренится *главная причина* его непріязненныхъ отношеній къ науколюбивому и просвѣщенному своему противнику.

Обращаемся къ предмету, непосредственно насъ интересующему, и ставимъ вопросы: *законно-ли* было вступленіе Петра Могилы на кievскую митрополитскую кафедру при жизни не отказывавшагося отъ своего званія митрополита Исаіи Копинскаго? и было ли это поступленіе на кафедру при живомъ митрополитѣ *необходимостью*, или иначе—*вызывалось ли оно насущными потребностями южно-русской церкви?*

Извѣстно, что возстановленная іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ западно-русская іерархія (возстановленная церковнымъ порядкомъ) не признана была законно существующею польскимъ правительствомъ, т. е. гражданскимъ закономъ. Такимъ образомъ даже на этомъ основаніи православные южно-русссы, получившіе право имѣть свою, гражданскимъ закономъ признававшуюся іерархію, могли приступить къ избранію новаго митрополита и новыхъ епископовъ, игнорируя прежнихъ. Но такъ какъ въ данномъ случаѣ, въ особенности при избраніи митрополита, приходилось имѣть въ виду и каноническія постановленія, то не была упущена изъ вниманія и эта сторона. Исаія Копинскій не получалъ благословенія на митрополию отъ константиноп. патріарха,—какъ это требовалось установившеюся практикою. Петръ Могилы, послѣ своего избранія въ митрополиты, всмедленно отправилъ посольство въ Константинополь съ просьбою о благословеніи (о сакрѣ) патріарха, причемъ изложены были и обстоятельства, при конхъ совершилось избраніе его—просителя—на первосвятительскую кафедру¹⁾ Тогдашній митрополитъ Кириллъ Лукарьскій нашелъ это избраніе правильнымъ, прислалъ Могилѣ свое благословеніе (сакру) на митрополию ввмѣстѣ съ тѣмъ грамоту, которою устранялъ («низвергалъ») отъ митрополичьей кафедры Исаію Копинскаго, вслѣдствіе чего послѣдній «добровольне зрелсе такъ уряду, якъ и титулу митрополитанскаго, ижъ его собѣ добровольне южъ до смерти привлацати не маеть»²⁾. Такимъ образомъ, и съ канонической точки зрѣнія вступленіе П. Могилы на митрополию обставлено было всѣми формальностями.

Отмѣтимъ данныя, служащія къ усненію втораго, постановленнаго нами вопроса: насколько поступленіе Могилы на митрополию вызывалось насущными потребностями южно-русской православной церкви?

¹⁾ П. Могилою посланы были въ Константинополь къ патріарху: *Patres religiosi-Esaius Trophimius, Rector Collegii Kiioviensis et Leontius, praepositus monasterii s. Cyrilli*. (Охранная грамота, данная указаннымъ лицамъ отъ имени Владислава IV на свободный проѣздъ въ Константинополь, 12 нояб. 1632 г.; рукоп.).

²⁾ Рукопис. сборникъ, хранящійся въ Московскій Синодал. Типогр. библиотекѣ, № 3791/442, л. 13.

Мы сказали, что энергичныя старанія православныхъ во время открывшагося послѣ смерти Сигизмуда III междуцарствія увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. Но какъ сравнительно ни велики были права, полученные православными на сеймахъ, предшествовавшихъ вступленію на престолъ новаго короля, какъ ни благодѣтельными казались они для угнетаемой въ предшествующее царствованіе южно-русской церкви, — юридическимъ пріобрѣтеніемъ сихъ правъ еще далеко не обезпечивалось спокойствіе и благоденствіе послѣдней. Въ разсматриваемое время, при господствовавшемъ въ Польской Коронѣ шляхетскомъ самоуправствѣ, королевскія привилегіи, — буде онѣ не согласовались съ желаніями сплшной въ государствѣ ультра-католической партіи, — не всегда получали значеніе общеобязательнаго для всѣхъ закона, — и диссидентамъ (т. е. не-католикамъ), если трудно было выхлопотать у правительства какія либо права для себя, то иногда еще труднѣе было воспользоваться ими *de facto*. Та упорная борьба, какую пришлось вести на сеймахъ православнымъ депутатамъ съ латиноуніатскою партіею по поводу возстановленія нарушенныхъ правъ своей церкви, тѣ многочисленные протесты, какія заносились этою партіею съ цѣлю затормозить дѣло православія, наконецъ нѣкотораи неопредѣленность сеймовыхъ постановленій касательно отношеній между православными и уніатами и отсрочка окончательнаго рѣшенія по этому вопросу до будущаго сейма, — все это ясно показывало, что пользование правами и привилегіями, полученными православными на означенныхъ сеймахъ, не обойдется для ея защитниковъ безъ новой упорной борьбы съ сборниками католицизма и уніи. Такимъ образомъ *въпншнее* положеніе, въ какомъ находилась въ разсматриваемое время южно-русская церковь (не говоримъ уже о *внутреннемъ* ея состояніи, требовавшемъ существенныхъ улучшеній), возлагало на представителя ея многотрудныя обязанности. Необходимо было умѣло и энергично удержать за православіемъ возвращенную ему дорогою цѣною свободу; надлежало *фактически воспользоваться* пріобрѣтенными на сеймахъ правами для православной церкви, *упрочить ихъ* за нею навсегда и, если возможно, пріумножить... Спрашиваемъ: по силамъ-ли была такая отвѣтственная задача Исаи Коппинскому, — человеку

дряхлому, маломощному, недостаточно просвѣщенному, до своего посвященія не занимавшему высокаго общественнаго положенія, неродовитому, а потому не имѣвшему большихъ связей съ могущественною литовско-русскою (а тѣмъ болѣе польскою) аристократіею?— Отвѣтъ долженъ быть отрицательный: Между тѣмъ обстоятельства времени требовали, чтобы во главѣ южно-русской церкви стояла личность просвѣщенная, вліятельная, притомъ небѣдная матеріальными средствами, — личность, которая могла бы хитросплетеннымъ сѣтямъ папистовъ противопоставить свою искусную тактику, ихъ эрудицію — собственную образованность, ихъ богатству и силѣ — свое вліяніе и средства. *Такою личностію и былъ Петръ Могила*, избраніе котораго на кievскую митрополію (безъ сомнѣнія, желаемое и имъ самимъ) должно признать событіемъ для православной южно-русской церкви *весьма плодотворнымъ*.

Нельзя отрицать, что П. Могила, выражаясь тогдашнимъ языкомъ, *чинилъ опрессію* Исаіи Копинскому; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать и того, что въ этихъ стѣсненіяхъ былъ виноватъ самъ Исаія. По возвращеніи изъ Львова П. Могила предъявилъ Копинскому патріаршую грамоту, которою онъ устранился съ митрополіи, и Исаія «*листомъ своимъ обовезалсе*» Могила не титуловаться митрополитомъ; но обѣщанія своего не сдержалъ и даже рѣшался накидывать нравственную тѣнь на своего соперника, какъ лица склоннаго къ измѣнѣ православію. Вслѣдствіе этого въ церкви произошли нестроенія: «одни — пишутъ Могила — насъ митрополита, другіе негдѣсь менуючогосъ быти митрополита Исаію, а иные иныхъ, кого хто хочеть, при службахъ и набоженствахъ церковныхъ безчинне упоминають, што чинятъ на раздоръ церковный и на погоршеніе немоцнѣйшихъ людей»¹⁾. Разумѣется, неприязненныя отношенія между П. Могилою и Исаіею Копинскимъ — явленія грустныя, но въ нихъ — повторяемъ — болѣе виноватъ самъ Исаія.

4) *Суровыя мѣры П. Могила по отношенію къ лицамъ, ему не сочувствовавшимъ*. Герличъ въ своихъ мемуарахъ рассказываетъ

¹⁾ Грамота П. Могила къ православнымъ южноруссамъ (*Рукоп. Сбор. Москов. Синод. Типогр. библ. № 3791/442*).

о двухъ фактахъ изъ жизни нашего іерарха, касающихся его отношеній къ непокорнымъ инокамъ,—именно о суровыхъ наказаніяхъ, которымъ подверглись монахи монастырей—Троицкаго (въ Кіево-Печерской обители) и Кіево-Пустыннаго (Никольскаго). Въ свое время относительно этихъ фактовъ мы писали слѣдующее: «Нѣтъ основаній заподозрить (по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ) достоверность означенныхъ свидѣтельствъ Іерлица о крутыхъ мѣрахъ П. Могилы относительно непокорныхъ ему иноковъ... Правда, извѣстія эти не гармонируютъ съ тѣми краткими, отеческими наставленіями нашего іерарха, указанія на практическое примѣненіе которыхъ въ изобиліи встрѣчаются въ его собственноручныхъ запискахъ. Но исторія, равно какъ и современная жизнь, представляютъ многіе примѣры подобныхъ рѣзкихъ переходовъ въ дѣятельности лицъ, энергично стремящихся къ достиженію тѣхъ или другихъ цѣлей,—что, помимо личнаго характера, до извѣстной степени объясняется разнообразіемъ тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаютъ на своемъ пути означенные дѣятели. Очевидно, П. Могила, желая улучшенія иноческой жизни во вѣранныхъ его управленію обителяхъ, старался первѣе всего достигнуть этого наиболѣе соотвѣтствовавшими цѣли средствами—внушеніями, наставленіями, и т. п.; но когда подобныя краткія мѣры не имѣли успѣха и въ средѣ монашествующихъ братій обнаруживалось сопротивленіе распорядженіямъ своего начальника,—тогда Могила круто перемѣнялъ свои отношенія къ непокорнымъ инокамъ: въ немъ проявлялись привычки сознающаго свою силу магната и онъ, опираясь на эту силу, налагалъ на братію свою властную руку... Нашъ іерархъ, какъ видно, придерживался пословицы: *quod non sanant medicamenta—sanat ferrum, quod non sanat ferrum, sanat ignis*... Разумѣется, насильственные мѣры П. Могилы по отношенію къ подначальнымъ инокамъ не могутъ быть (какъ и всякое насиліе) одобряемы. Но нужно замѣтить, что подобныя крутыя мѣры были въ духѣ того времени и—что особенно не слѣдуетъ упускать изъ вида—практиковались Могилою въ сознаніи ихъ законности. Мы видимъ, что Могила одною изъ главныхъ добродѣтелей иночествующихъ братій признавалъ всецѣлое ихъ подчиненіе воли настоятеля, а образцомъ послѣдняго считалъ

человѣка, который что доброе когда умышляше творити, вси же (иноки) сопротивляхуся, еже не быти сему, глаголаше: не отъ Бога вы се глаголите, — и творяше еже у мыслихъ быше доброе. При этомъ слѣдуетъ замѣтить также и то, что будучи требователемъ по отношенію къ подначальнымъ инокамъ, П. Могила былъ требователемъ и къ самому себѣ (*Кіевс. митроп. П. Могила. I. 333 и слѣд.*). Въ настоящее время къ сказанному (на основаніи вновь открытыхъ нами документовъ) присовокупимъ свѣдѣнія о томъ, что за люди въ нравственномъ отношеніи были иноки монастыря Никольскаго, къ коимъ П. Могила вынужденъ былъ примѣнить строгія мѣры наказаній. Два изъ этихъ лицъ, упоминаемыхъ Іерличемъ, еще въ 1626 году были за тяжкія преступленія привлекаемы къ духовному суду кіево-печерской капитулы. Изъ нихъ одинъ — *Серапіонъ Бѣльскій*, по отзыву судей, «находится въ иноческомъ чинѣ выстуннымъ, братіи взгоршаеть, пьянствомъ се збытнимъ забавляетъ, до шкоды монастырь приводитъ, честныхъ отцевъ и братію, которые его упоминали и правду мовили, з монастыря повыгонялъ, братію бьетъ, на люди стрѣляетъ, якожь Андрея Предремирскаго зъ самополу пострелилъ, братолюбіе и церковь зъ церковію роздираетъ, котораго грѣхи, ведлугъ Іоанна Златоустаго, кровь мученическака не змываетъ». По приказанію Бѣльскаго Никодима Спличъ (другое лице, упоминаемое Іерличемъ въ качествѣ потерпѣвшаго отъ П. Могилы), з Епифаніемъ чернцемъ и з катомъ кіевскимъ монаха Тимоеея замучили и замордовали, которому катови ку мученію того небожчика Тимоеея чернца своими руками помощникми были; который то змученный чернецъ Тимоеей, видячи себе близкого ку смерти, о сповѣдника и о причастіе Пречистыхъ Тайнъ Христовыхъ просилъ, а Никодимъ Силичъ и Епифаній того му не допустили, а ни сповѣдника, а ни Тайнъ Христовыхъ не казали дати»¹⁾.

Тековы были иноки, по отношенію къ которымъ митрополитъ Петръ Могила прибѣгалъ, кромѣ церковнаго отлученія, къ суровымъ мѣрамъ наказанія!

¹⁾ См. изданные нами *Матеріалы для исторіи западно-русской церкви.* Кіевъ, 1891 г. вып. 1, № IX, стр. 71 и слѣд.

5) *Просвѣдительное значеніе Кіево-Могилянскій коллегіи.*
 Г. Кулищъ не только умалываетъ просвѣдительное значеніе основанныхъ П. Могилою школъ, но даже признаетъ ихъ вредными для русской народности и православія. Могилянская литература, говоритъ онъ, — была водою на латино-польскія колеса. Могилянское просвѣщеніе было наивнымъ, *если не умышленнымъ продолженіемъ іезуитской работы надъ выдѣлкой добрыхъ католиковъ изъ закоренныхъ въ своей малограмотности схизматиковъ (Отпаденіе Малорос. отъ Польши, I. 184).* Разумѣется, въ Могилянскихъ школахъ не все было поставлено такъ, какъ-бы желательно было въ научномъ отношеніи, и съ современной точки зрѣнія не мало можно усмотрѣть въ школьной программѣ пробѣловъ, недочетовъ и вообще несовершенствъ. Но (какъ мы говорили въ свое время) при оцѣнкѣ просвѣдительнаго значенія древней нашей Академіи не слѣдуетъ упускать изъ вида другой, именно, исторической точки зрѣнія, наиболѣе въ данномъ случаѣ справедливой. Кіево-Могилянская коллегія была у насъ первымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, въ широкихъ размѣрахъ знакомившимъ русскихъ съ западно-европейскою наукою, и притомъ — что особенно важно — знакомившимъ въ духѣ *строгаго православія*. По заявленію Могилы его школы не только должны были обогащать своихъ питомцевъ знаніями, но и служить *утѣшеніемъ православному народу*, представлять изъ себя надежный оплотъ *для православної церкви*. Ближайшимъ назначеніемъ школъ было поднять не только умственный, но и религіозно-нравственный уровень южно-русскаго общества и первѣе всего православнаго духовенства, обученіе дѣтей котораго въ коллегіяхъ доставлялось непремѣннымъ условіемъ для полученія ими священническихъ мѣстъ. Поэтому Петръ Могила желалъ и заботился, чтобы въ его школахъ не только процвѣтали высшія науки, «але тымъ барзѣй и надъ все» (но въ особенности и прежде всего) «побожность» (благочестіе) «въ сердцахъ молодежи абы спаяна и засѣвана была; безъ тое абовѣмъ мудрость вшелякая глупствомъ предъ Богомъ есть и называется слупне (по справедливости)». Эта нравственно-педагогическая сторона въ коллегіи обращала на себя такое вниманіе митрополита, что онъ самъ взялся за перо и преподалъ своимъ питомцамъ архинастырскія наставленія (*Аноло-*

іонъ, изд. 1636 г.)... Недостатки Кіево—Могилянскихъ школъ были общими недостатками почти всѣхъ и западно—европейскихъ учебныхъ заведеній того времени. Важно было то, что пробудившаяся въ обществѣ любовь къ просвѣщенію могла находить удовлетвореніе у себя на родинѣ, въ своемъ собственномъ животворномъ для вѣры, а не вредоносномъ источникѣ Затѣмъ, даже и при томъ научномъ запасѣ силъ, коими располагали Могилянскія школы, онѣ немало доставляли своимъ питомцамъ въ отношеніи ихъ просвѣщенія. Они давали имъ основательное знаніе латинскаго языка, открывая тѣмъ широкую дверь въ сокровищницу тогдашней науки, почти исключительно сосредоточенной на этомъ языкѣ. Какъ, по видимому, не безцѣльны были упражненія въ стихоплетствѣ и риторическомъ витійствѣ,—они не проходили безслѣдно для литературнаго развитія языка, хотя бы только и въ стилистическомъ отношеніи; не говоримъ уже о томъ, что изученіе поэтики и риторики не обходилось безъ плодотворнаго знакомства съ лучшими поэтическими и ораторскими произведеніями классической древности. Схоластикой вѣсть отъ того времени философіи, но она оказала громадное вліяніе на формальное развитіе учащихся, приучивъ ихъ къ послѣдовательному мышленію и точнымъ отчетливымъ опредѣленіямъ. Что же касается до Богословія, или—какъ тогда выражались—*корня и вѣтви всѣхъ наукъ*, то преподаваніе его въ Кіево—Могилянской Коллегіи (еще при жизни П. Могилы), *стояло на высокой степени*. Богословская мысль уже настолько окрѣпла въ Коллегіи, что она дала намъ *систематическое изложеніе православнаго ученія*, послѣ нѣкоторыхъ исправленій и дополненій его на Яскомъ соборѣ сдѣлавшееся *символическою книгою всей православной церкви* (Православное исповѣданіе); Коллегія дала намъ прекрасное церковно—литургическое сочиненіе (Ліцесть), обнаруживающее въ ея составителяхъ обширное знакомство съ свято-отеческою и церковно-историческою литературою; дала, наконецъ, нѣсколько полемическихъ сочиненій, не потерявшихъ значенія и до настоящаго времени.

Вліяніе Кіево—Могилянской Коллегіи не ограничивалось предѣлами юго-западной Руси; оно простиралось и на Русь Московскую. Просвѣтительное движеніе, усилившееся въ послѣдней со

2-й половины XVII стол., совершалось не безъ вліянія и участія представителей Кіевской учености. Извѣстно также, что ревностныхъ и талантливыхъ помощниковъ великій преобразователь русскаго государства находилъ себѣ именно въ средѣ означенныхъ представителей.

б) *Политическая дѣятельность П. Могилы.* «Вся жизнь Петра Могилы—завлечетъ г. Кулишъ—и вся его *политическая дѣятельность* была такимъ же притупляющимъ русское сознание явленіемъ, какъ и жизнь князя Василія (Острожскаго) со множествомъ другихъ жизней, выдѣланныхъ іезуитами въ православной средѣ по образу своему и по подобію (*Отдѣленіе Малороссіи отъ Польши*, I. 185). Такой отзывъ г. Кулишъ дѣлаетъ на томъ основаніи, что Могила оставался вѣрно-подданнымъ польскому королю и не содѣйствовалъ, подобно своимъ предшественникамъ по митрополіи—Іову Борецкому и Исаіи Копинскому,—политическому воссоединенію Малой Россіи съ Великою. Приводится г. Кулишемъ и фактическое въ подтвержденіе своего мнѣнія свидѣтельство (безъ цитаты),—именно, «когда братъ усопшаго митрополита, Андрей Борецкій, намекнулъ Могилѣ о воссоединеніи Руси съ Русью, онъ отвѣчалъ, не обинуясь, что *за это стоило бы его посадить на колъ*». Одного этого свидѣтельства достаточно,—воскликаетъ г. Кулишъ,—чтобы знать, кто былъ Могила!» (*Отдѣленіе Малор. отъ Польши*, I. 179).

Во первыхъ, замѣтимъ, что краткое изложеніе означеннаго факта у г. Кулиша не отличается особенною точностію. Дѣло было такъ. Въ 1631 году отправленъ былъ изъ Москвы Андрей Борецкій съ грамотою московскаго государя къ *Запорожскому войску*, чтобы оно *Поляковъ не слушало и на Московское государство войной не ходило*. Грамоты эти случайно попали въ руки П. Могилы (въ то время еще архимандрита), который удержалъ ихъ у себя и не далъ возможности переслать въ войско Запорожское, а Андрею Борецкому сказалъ: «достоенъ де ты съ тѣми грамотами кола». Объ этомъ А. Борецкій вкратцѣ отписалъ царю Михаилу Ѳедоровичу и патріарху Филарету, а подробно рассказалъ приѣзжавшему въ Кіевъ съ шведскимъ посланцемъ приставу Григорію Гладкому (*Москов. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣль. Дѣла Шведск. 1631 г., № 9.*—Цитаты беремъ у г. Эйнгорна).

Что сказать по поводу изложеннаго факта? Скажемъ тоже, что недавно говорили въ своей (еще ненапечатанной) рецензїи на сочиненіе г. Эйнгорна: «О сношенїяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича». Именно, нельзя оцѣнивать историческихъ дѣятелей съ точки зрѣнія одностороннихъ воззрѣній и по личнымъ только симпатїямъ къ тѣмъ или инымъ фактамъ. Мы теперь знаемъ, что воссоединеніе Малой Россїи съ Великою было величайшимъ событіемъ, принесшимъ обильные плоды въ дѣлѣ дальнѣйшаго преуспѣянія нашего отечества, — событіемъ весьма полезнымъ и для охраненія православїя отъ враждебныхъ на него натисковъ; мы цѣнимъ и чтимъ поэтому и тѣхъ историческихъ дѣятелей, которые сочувствовали и содѣйствовали означенному воссоединенію. Но какъ ни грандіозно самое событіе, все-таки упрекать Могилу и класть на его нравственныя качества тѣнь за то, что онъ не содѣйствовалъ скорѣйшему его осуществленію, историкъ права не имѣеть. Потомокъ молдавскихъ господарей, находившихъ для себя всегдашнее покровительство со стороны Польши, а во время политическихъ невзгодъ и радужный прїемъ здѣсь, самъ — по удаленїи изъ отечества — привѣтливо принятый Польскою Короною, удостоенный здѣсь виднаго поста, добившійся предъ правительствомъ для православной церкви восстановленія ея правъ, постоянно пользовавшійся благосклонностію короля, а иногда и его щедротами, связанный, наконецъ, со многими польскими семьями узами крови, — могъ ли П. Могила заводить сношенїя (и допускать ихъ въ средѣ своихъ подчиненныхъ ¹⁾, во вредъ своей второй родинѣ, съ сосѣднимъ, хотя бы и единовѣрнымъ государствомъ?... Какъ мы посмотрѣли бы въ настоящее время на католическаго епископа, *русскаго вѣрнопопданнаго*, который дерзнулъ бы войти во вредныя для Россїи сношенїя съ однимъ изъ сосѣднихъ, единовѣрныхъ ему государствъ?... Борецкій, Копинскій и ихъ сподвижники могли находить для себя оправдательные поводы ¹⁾ въ дѣлѣ освобожденія себя отъ вѣрнопопданческихъ отношеній къ Польшѣ: Могила такихъ поводовъ *не имѣлъ*.

¹⁾ Эти оправдательные поводы прекрасно выражены (хотя вѣсколько вѣщной (скрасѣ и комбинаціи) львовскими православными мѣщанамі въ инструк-

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о несмѣтныхъ якобы богатствахъ П. Могилы и привольной въ матеріальномъ отношеніи жизни его ближайшихъ сподвижниковъ.

Что П. Могила получалъ, какъ настоятель Кіево-Печерской обители, довольно значительные доходы,—это, разумѣется, справедливо. Но вопросъ—куда шли эти большія денежные полученія?—Шли они на устройство школъ, жалованье профессорамъ, пропитаніе малоимущихъ питомцевъ, на реставрацію храмовъ и обителей, на хлопоты по дѣламъ церковнымъ, вообще „на нуждную потребу церкви“. Не «гроши» удѣлялъ Могила на эту потребу, но предлагалъ къ получаемымъ доходамъ и *собственное свое*, доставшееся отъ родителей, имущество, значительная часть котораго имъ и была издержана на означенное вспомошествованіе и дѣла благотворенія.

Изъ ближайшихъ сподвижниковъ П. Могилы указываютъ на Сильвестра Коссова, какъ человѣка хорошо въ матеріальномъ отношеніи обезпеченнаго и вообще заботящагося о собственныхъ *приватахъ*. Мнѣніе по этому вопросу вмѣстѣ съ г. Кулишемъ раздѣляетъ и г. Эйнгорнь. Повторимъ, что мы сказали относительно этого мнѣнія въ упомянутой своей рецензій на сочиненіе послѣдняго.

Избранный по смерти Іосифа Бобриковича (—апрѣль 1634 г.) на мстиславскую епископію, Коссовъ, вслѣдствіе происковъ латино-уніатовъ, сразу поставленъ былъ въ высшей степени стѣснительныя матеріальныя условія. Процессы его съ латино-уніатами достаточно извѣстны даже по документамъ обнародованнымъ. До

пці (1609 г.), данной посламъ, отправляемымъ въ Варшаву для ходатайства объ облегченіи своей участи. Въ инструкціи говорится, что послы должны первѣе всего просить короля, чтобы онъ даровалъ православнымъ мѣщанамъ гор. Львова права, которыми пользуются здѣсь поляки. Если король не соизволитъ на это, то просить его объ уравненіи ихъ въ правовомъ отношеніи съ армянами; если и на это не согласится, то ходатайствовать, по крайней мѣрѣ, о сравненіи съ *жидами*, такъ какъ и они имѣютъ въ Львовѣ большія вольности (=права), нежели русскіе“. А если бы—читаемъ далѣе въ инструкціи,—*бронь Боже, и такъ не хотѣлъ, якъ жидомъ волности намъ допустити, рады (софта) не машь: только волного листу о перестя до Волохъ набить просити*“. Жартъ то (смѣхъ это)—заявляютъ православные, *але змій то жартъ!*

какой степени процессы эти истощали скудные доходы мстиславской епархіи, видно изъ писемъ Коссова къ П. Могилѣ. «Что касается — читаемъ въ писмѣ отъ 1641 года — нападковъ со стороны апостатовъ (уніатовъ), то я готовъ положить себя на вѣсахъ ст Твоею Превелебностію; но что касается *недостатка и крайняго убожества* (niedostatku et extremae egestatis), то по истинѣ въ *этомъ отношеніи* первый между всѣми епископами (и tym primus miedzy episkopami wszystkimi)... Въ Вильнѣ и Варшавѣ вожди уніи меня на крестъ прибываютъ, епархію мою расхищаютъ, баниціямъ угрожаютъ». Бѣдность Коссова послѣ шестилѣтняго управленія (1641 г.) мстиславскою епархіею доходила до того, что онъ всею душою расположенный въ Могилынской Коллегіи и принимавшій въ ея преуслѣванія самое горячее участіе, не могъ послать ей (что дѣлали другіе іерархи) даже небольшого вспомошествованія, будучи niedostatkiem od wołokit ustawicznych у spraw сierkiewnych zacisniony (*Рукоп. сбор. Кіево-Печ. лавры, № 20*). Напрасно поэтому авторъ упрекаетъ С. Коссова, что онъ очень много заботился о своихъ личныхъ матеріальныхъ выгодахъ. Приводимыя имъ въ доказательство этого выдержки изъ діаріуша Аѳанасія Филипповича о томъ, что „Господинъ отецъ Коссовъ двохъ тысячей золотыхъ въ каждый рокъ на владыцтво мотилевское доходить», — свидѣтельствуютъ ни о чемъ иномъ, какъ о заботливости сего іерарха пользоваться законно предоставленнымъ ему правомъ. Скажемъ болѣе: эта заботливость входила въ кругъ *обязанностей* мстиславскаго епископа.

Не разбогатѣлъ С. Коссовъ и по вступленіи на кіевскую митрополичью кафедру. Его предшественникъ по сей кафедрѣ П. Могила еще могъ считаться хорошо обеспеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи, потому что съ саномъ митрополита совмѣщалъ званіе и великаго архимандрита богатой помѣстьями Кіево—Печерской Лавры. Но это совмѣщеніе было временное. По смерти Могилы на означенную архимандрію избранъ былъ Іосифъ Трпзна, а Коссовъ, по вступленіи на митрополию, пользовался немногими и бѣдными угодьями одной только кафедры. Какъ бѣденъ былъ Коссовъ и въ санѣ митрополита, авторъ долженъ бы видѣть изъ документовъ хорошо ему извѣстныхъ. Такъ въ цитованномъ имъ

актъ—письмѣ С. Коссова къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о вспомошествованіи Кіевскимъ школамъ — митрополитъ заявляетъ, что его предшественникъ П. Могила благочестивыхъ ученыхъ иноковъ, живущихъ въ Кіево—Братскомъ монастырѣ «своимъ иждивеніемъ во всякомъ обиліи довольствовати творяше». По преставленію же—пишетъ далѣе Коссовъ—прежде меня бывшаго вышереченнаго митрополита, мнѣ убожайшему паче оного, *зъ зъло малыйшимъ стяжаніемъ* даву тое митрополіи престолу къ правленію, и тѣмъ благочестивые иноцы въ довольствѣ оскудеша (А. Ю. и З. Р. III № 261, стр. 326). Въ другомъ письмѣ къ царю 1651 г.) С. Коссовъ пишетъ: «избранъ я на митрополію кіевскую во время нужное, когда учинилась въ нашей литовской землѣ нынѣшняя междоусобная брань; крестьяне, приписанные къ церкви св. Софіи, пошли теперь въ козаки, послушанія и строенія отъ нихъ нѣтъ, только надѣмся помощи отъ Бога и твоего царскаго величества. Въ церкви Св. Софіи нѣтъ книгъ двѣнадцати миней мѣсячныхъ, да прологовъ на весь годъ, да Теофилакта, да устава большого; а я отъ многихъ наѣздовъ властелинскихъ, которые властели въ Кіевъ *пріѣзжаютъ изъ Польши, отъ пановъ и отъ козацкихъ старшинъ изнищенъ до конца, не могу нечего купить*. Вели, государь, дать свое жалованье: 12 миней мѣсячныхъ, да прологи сентябрьское и мартовскіе, да Теофилакта, да уставъ большой; и на меня умилосердись: на одежду, *на одежду теплую пожалуй, чемъ бы мнѣ зимою согрѣться* (Соловьевъ, исторія Россіи, т. X. изд. 3, стр. 287—288). Что въ приведенныхъ письмахъ С. Коссовъ не преувеличивалъ своей матеріальной скудости, это видно и изъ другихъ источниковъ. Такъ, напр., въ статейномъ спискѣ окольничаго Батурлина, составленномъ вскорѣ *посль смерти* Коссова, о послѣднемъ упоминается какъ о человѣкѣ *убогомъ*, не имѣвшемъ *чемъ пожитья* и прибѣгавшемъ за вспомошествованіемъ къ капитулѣ Кіево—Череской (А. Ю. и З. Р. XI, стол. 684).

Мы кончили. Невѣрное освѣщеніе дѣятельности историческихъ личностей—явленіе въ литературѣ нерѣдкое; но рѣдко оно

доходить до такихъ каррикатурныхъ размѣровъ, какіе усматриваются въ книгѣ г. Кулиша при его сужденіяхъ о приснопамятномъ митрополитѣ Петрѣ Могилѣ.

С. Голубевъ.

О Кіево-Софійскомъ Соборѣ, по поводу статьи о немъ помѣщенной въ № 105 „Кіевлянина“.

Въ статьѣ о вновь открытыхъ фрескахъ Кіево-Софійскаго собора, помѣщенной въ № 105 «Кіевлянина», сказано, будто соборъ этотъ не сохранился въ первоначальномъ своемъ видѣ, что онъ былъ ограбленъ въ 1169 году княземъ Мстиславомъ, былъ въ рукахъ уніатовъ съ 1596 года и что они то—уніаты забѣлили древнюю фресковую живопись въ соборѣ, которая открыта въ 1849 году.

Свѣдѣнія эти невѣрны; считаемъ нужнымъ исправить ихъ. При самомъ простомъ обзорѣнн Софійскаго собора нельзя не видѣть, что зданіе его внутри сохранилось безъ всякаго поврежденія въ томъ видѣ, въ какомъ оно было при вел. князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, за исключеніемъ только западной паперти, обрушившейся въ 1622 году. Въ наружномъ же своемъ видѣ Соборъ потерѣлъ значительныя измѣненія или лучше сказать наращенія въ концѣ 17 вѣка, спустя полвѣка послѣ митрополита Петра Могилы. Нарашенія эти состоятъ въ томъ, что съ сѣверной и южной стороны надъ древними одноэтажными папертами надстроены верхнія паперти, образовавъ 2-й этажъ, прилегающій къ хорамъ, а надъ этими верхними папертями возведено еще 6 куполовъ, отличныхъ по своей формѣ отъ находящихся между ними 5-ти древнихъ куполовъ. Ограбленъ нашъ Соборъ не въ 1169 году, а въ 1171 году, и не Мстиславомъ Изяславичемъ, княжившимъ предъ тѣмъ въ Кіевѣ, а сыномъ суздальскаго князя Андрея Боголюбскаго, Мстиславомъ Андреевичемъ, который, взявъ Кіевъ, два дни грабилъ Подолье и гору и монастыри и Софію и Десятинную Богородицу, а приведенные имъ «Суздальцы и Черниговцы обнажиша церкви иконами и книгами и ризами, и колоколы из-

несоша,» какъ говорится въ лѣтописи. Во второй разъ кievская св. Софія ограблена въ 1203 г. смоленскимъ княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ, добивавшимся кievскаго престола съ черниговскими князьями Ольговичами, при чемъ они унесли не только ризы съ иконъ, честные кресты и св. сосуды, но и порты (драгоценныя одежды) первыхъ кievскихъ князей, которые ими повѣшены были тамъ въ память о себѣ, и «сотвориша зло велико въ Рустѣй земли, якоже зла не было отъ крещенья надъ Кіевомъ». Затѣмъ слѣдовали татарскіе грабежи: Батя въ 1240 году и Менгли-Гирей въ 1484 году, на долю коего, можетъ быть, осталось уже немного цѣннаго потому, что въ промежутокъ времени между нашествіемъ Батя и нападеніемъ Менгли-Гирей немало церковной утвари Софійскаго собора переходило въ 14вѣкѣ мирнымъ путемъ изъ Кіева въ Москву по причинѣ пребыванія кievскихъ митрополитовъ Петра, Θεогноста, Алексія, Кириана и Фотія больше въ Москвѣ, чѣмъ въ Кіевѣ, о чемъ свидѣтельствовалъ и великій князь литовскій Витовтъ на Виленскомъ соборѣ западно-русскихъ епископовъ 1509 года, говоря, что, «митрополове, пришедши изъ Москвы, о томъ только некутся, еже, обрѣтши что красно въ св. Софіи, себѣ взяти». Впрочемъ Менгли-Гирей успѣлъ еще найти въ кievской Софіи золотую чашу, которую послалъ въ даръ московскому великому князю Іоанну III, своему союзнику. Съ раздѣленіемъ русской митрополіи въ половинѣ 15 вѣка на двѣ отдѣльныхъ митрополіи: кievскую и московскую и съ переселеніемъ кievскихъ митрополитовъ на постоянное жительство въ Новогрудокъ, близъ столицы литовскихъ князей—Вильны, митрополичья св. Софійская церковь дошла до такого запустѣнія, что оставалась безъ кровли, на стѣнахъ ея росли кустарники, а въ папертихъ укрывались отъ стужи и зноя животныя. Крайняя бѣдность этого каедральнаго храма видна изъ ея описи 1577—1580, по которой въ ней значилось изъ церковной утвари только одна серебряная чаша съ дискомъ, 2—напрестольныхъ евангелія, 3—священническія ризы и нѣсколько покровцевъ. По другой описи, составленной въ 1600 г., по случаю смерти митрополита Михаила Рагозы, въ Кievской Софіи почти ничего не нашлось изъ церковной утвари, такъ какъ чаша, сере-

бряная кадильница и крестъ позолоченый были въ закладѣ — чаша съ кадильницей за 18 копѣ злотыхъ, а крестъ за 7 копѣ злотыхъ; богослужебныя книги находились внѣ церкви, у нагорнаго попа Филиппа. Въ такомъ жалкомъ видѣ и состояніи Софійскій нашъ соборъ перешелъ въ руки уніатовъ въ 1610 году, и чрезъ 23 года отобранъ отъ уніатовъ православнымъ митрополитомъ кіевскимъ Петромъ Могилою, который совершенно вѣрно писалъ въ своемъ письмѣ царю Михаилу Феодоровичу, что онъ принялъ св. Софію «безпокровну, украшенія церковнаго, св. сосудовъ, иконъ и свящ. одеждъ и единаго не имущу». Ревнуя о благолѣшій Св. Софіи, «матери церкви російскихъ», Петръ Могила частію на пожертвованіе царя Михаила Феодоровича и другихъ жертвователей, а частію на собственный счетъ скоро обновилъ и украсилъ св. Софію, которую, по его словамъ, «выкопалъ изъ развалинъ» и снабдилъ цѣнною утварью. Незадолго до смерти онъ внесъ ее въ ризницу кіево-печерской лавры, опасаясь военнаго нападенія поляковъ, но, по свидѣтельству митрополита Евгенія, этой утвари не удалось уже возвратити изъ лавры ни самому митрополиту Петру, ни его преемникамъ.

Владѣя Софійскимъ соборомъ и пользуясь угодами митрополичьей катедры въ теченіе 23 лѣтъ—до 1633 года, уніаты не уничтожили мозаикъ и не забѣливали фресковыхъ св. изображеній, бывшихъ въ этомъ соборѣ, да и не было въ томъ надобности, такъ какъ богослуженіе въ теченіе этого времени не совершалось въ соборѣ и даже главный входъ въ него съ западной стороны былъ заваленъ обвалившеюся въ 1622 г. папертю.

Мозаики обваливались соми собою, вмѣстѣ съ штукатуркой, отъ сырости, проникавшей въ непокрытые своды храма; испорченные въ значительной степенн фрески забѣлены не уніатами, а православными уже въ концѣ 17 вѣка, при митрополитѣ Гедонѣ Четвертинскомъ или Варлаамѣ Ясинскомъ, какъ свидѣтельствуеъ о семъ бывший въ Кіевѣ въ 1700 г. проѣздомъ въ Іерусалимъ московскій помѣ Лукьяновъ. Забѣленіе это сдѣлано однако не изъ желанія уничтожить древнюю иконопись, а-такъ сказать—для благоприличія и чистоты, при недостаткѣ средствъ обновити ее, подобно тому какъ въ томъже вѣкѣ засыпаны валомъ «Золотыи

Ворота», по распоряженію гражданскаго начальства, «выпшаго ради ихъ сохраненія».

Забѣленные и послѣ побѣлки закрытые новою живописью фрески открыты не въ 1849, какъ сказано въ «Кіевлянинѣ», а въ 1843 году академикомъ Ѡ. Г. Солнцевымъ, бывшимъ въ то время въ Кіевѣ для наблюденія за возобновленіемъ живописи въ великой лаврской церкви; случаемъ же къ открытію этой живописи послужило отпаденіе слоя штукатурки въ соборѣ подъ хорами, въ предѣлѣ архангела Михаила, подъ которою замѣчена церковнымъ причтомъ особенная древняя иконопись. Въ необновленномъ видѣ оставлена фресковая живопись въ алтарѣ не одного Георгіевскаго предѣла, но и въ Архангело-Михайловскомъ—на заперстойной абсидѣ, на стѣнахъ алтаря и въ проходной аркѣ.

П. Л.

Нынѣшнее положеніе работъ по постройкѣ храма Воскресенія Христова.

Мученическая кончина въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, глубокою скорбію отозвавшаяся въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, вызвала мысль увѣковѣчить память о Царѣ-Освободителѣ сооруженіемъ храма во имя Воскресенія Христова. Проектъ храма въ томъ видѣ, какъ онъ строится, удостоился Высочайшаго утвержденія 1-го мая 1887 г. Сооружаемый храмъ, по волѣ Государя Императора, воздвигается въ стилѣ временъ Московскихъ Царей XVII вѣка. Длина продольной оси храма составляетъ 27 саж., длина поперечной оси черезъ главный куполь—14 саж. 1 арш., а длина поперечной оси черезъ колокольню и входъ—21 саж. Высота храма надъ главнымъ куполомъ, крытымъ восьмиграннымъ шатромъ, съ крестомъ, достигаетъ 35 саженъ. Второе мѣсто, по отношенію высоты, занимаетъ колокольня, вѣчная луковицеобразною золотою главою; общая высота ея съ крестомъ проектирована въ 28 саж. Четыре малыхъ купола, высота которыхъ достигаетъ 22 саж., и шесть меньшихъ главъ, всѣ покрываются луковицеобразными нестронзразчатыми головками (желтого, бѣла-

го, зеленого и бирюзоваго цвѣтствѣ), меньшая же надъ алтаремъ будетъ позолочена. Главный карнизъ, окаймляющій всѣ части храма (кромя алтарныхъ, гдѣ онъ ниже), а также и колокольню помѣщается на высотѣ 10 сажень. Нижняя часть цоколя, общая высота котораго достигаетъ 4 арш. 9 верш., облицована шестью рядами русскаго гранита (съ острова Германа, на Ладожскомъ озерѣ), изъ которыхъ два нижнихъ ряда темно-сѣраго, а остальные—свѣтло-сѣраго цвѣта. Облицовки остающейся части цоколя изъ эстляндскаго мрамора. Въ виду главнаго назначенія храма, архитекторъ-строитель обратилъ вниманіе на ту часть, которая окружаетъ мѣсто страшнаго событія, т.-е. къ сторонѣ колокольни. Снаружи надъ цоколемъ, подъ громаднымъ окномъ, освѣщающимъ это мѣсто, будетъ выступать, подъ большимъ навѣсомъ, на золотомъ мозаичномъ фонѣ, мраморное Распятіе, съ иконами по обѣ стороны святыхъ дня рожденія и дня кончины въ Бозѣ почивающаго Императора. Вся стѣна выше, до главнаго карниза, имѣетъ быть украшена Россійской Имперіи гербами всѣхъ губерній, а вокругъ вѣнца колокольни помѣстится, подъ золоченою главою, высѣченная изъ камня надпись, на золотомъ мозаичномъ фонѣ, изъ молитвы Василія Великаго, имѣющей соотношеніе къ идеѣ храма. Отдѣлка стѣнъ храма подъ цоколемъ предполагается изъ облицованнаго кирпича въ четыре тона, съ примѣненіемъ мѣстами эстляндскаго мрамора. Иконы фасадовъ предполагается воспроизвести изъ мозаики, по удешевленному способу Сальвиати. Двѣ главныя мозаики должны изображать Сошествіе Спасителя во адъ и Вознесеніе Господне. Мозаики четырехъ входовъ слѣдующія: Распятіе, Снятіе со креста, Воскресеніе Христово и Явленіе Спасителя ученикамъ. Кроме того, предполагается главный, т. е. западный, фасадъ украсить большими мозаиками: Богоматери, Иоанна, ученика Спасителя, и Нерукотвореннаго Образа, несомаго ангелами. На постройку храма, по предварительной смѣтѣ, изчислено 1.878.613 руб. 53 коп., въ томъ числѣ на живописныя работы 305.750 руб. Въ эту смѣту не вошли расходы на мозаики, постройку моста, устройство ограды вокругъ храма, отопленіе и ремонтъ временныхъ построекъ и на содержаніе личнаго состава, которые не могли быть точно исчислены, но затруднительности безошибочно опредѣлить время

окончательной отстройки храма; ежегодныя же затраты по статьѣ на содержаніе личнаго состава простираются до 20.000 руб. въ годъ. Всего на этотъ предметъ можетъ потребоваться не менѣе 200 000 руб. Такимъ образомъ, сооруженіе храма, не включая значныхъ воспроизведеній и устройства моста и ограды, потребуетъ не менѣе 2.078.600 рублей. Постройка въ самомъ началѣ представила большія затрудненія по устройству фундамента и укрѣпленію основанія храма. Пришлось вбивать три ряда свай, сперва трехсаженныхъ, а потомъ пятисаженныхъ, съ засыпкою землею, щебнемъ, заливкою цементомъ и съ бетонною настилею, что, все вмѣстѣ, образовало искусственную скалу, на которой была начата кладка фундамента. Теперь постройка храма доведена до главнаго карниза, съ обдѣлкой всѣхъ выступающихъ частей, какъ-то колонокъ, карнизовъ, поясковъ, и проч., эстляндскимъ мраморомъ. Въ виду того, что храмъ во имя Воскресенія Христова долженствующій служить вѣчнымъ памятникомъ, строится на счетъ общихъ пожертвованій и что, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ имѣются собранныя на этотъ предметъ суммы, Коммиссія проситъ: всѣ суммы эти, какъ равно и новыя пожертвованія, доставлять въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества. Въ заключеніе всего вышеизложеннаго, слѣдуетъ напомнить, что дѣло, конечно, не въ величинѣ приношеній, а въ возможно большей ихъ распространенности и въ томъ сочувствіи къ богоугодному дѣлу, которое всегда и вездѣ свидѣтельствовало о присутствіи въ русскихъ людяхъ «духа жива», не оскудѣвающаго и въ наши дни. Храмъ Воскресенія Христова да посвидѣтельствуетъ о томъ и въ далекіе грядущіе годы.

Яковъ Ефимовичъ Бяштинковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Крестьянинъ села Бузукова, кievской губерніи, черкаскаго уѣзда

ИЛЪЯ АНАСТАСІЕВЪ ЗАЙЧЕНКО

принимаетъ подряды на постройку церквей; работу, выполняетъ добросовѣстно и аккуратно по доступнымъ цѣнамъ, имѣетъ много письменныхъ благодарностей.

МАСТЕРСКАЯ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЖИВОПИСНЫХЪ И ИКОНОПИСНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ РАБОТЪ.

Принимаетъ заказы на разные стили иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, въ древнемъ византійскомъ, фряжскомъ и другихъ стиляхъ, орнаментовъ, реставрированіе древнихъ иконъ и картинъ. Заказы исполняются на разныя цѣны и допускаются разсрочки платежей; по требованію заказчиковъ высылаются образцы.

Москва. 1-я Мѣщанская ул., д. Галахова.

Яковъ Ефимовичъ Епанешниковъ.

Торговый домъ „П. и В. БРАЖНИКОВЫ“

ВЪ КІЕВѢ.

Подоль, Александровская площадь, д. Покровскаго.

Фирма существ. съ 1864 года.

Рекомендуетъ вина для церкви: „РАГУМЪ № 30. 10 руб.
ведро. ЦЕРКОВНОЕ № 28-й. 7 р. ведро. Бутылка № 10-й
65 коп., № 28-й 45 коп. 9—23

Мастерская А. З. МАЛЕНКО.

ПРИЕМЪ ПОДРЯДОВЪ:

различныхъ иконъ, кіотовъ, иконостасовъ и роспись церквей.

ПРИНИМАЮ ТАКЖЕ ЗАКАЗЫ:

На Серебрянные и Мѣдные Ризы Различной Величины,

А ТАКЖЕ И НА РАМЫ ДЛЯ ИКОНЪ И КАРТИНЪ;

образцы багетъ высылаются; металлическіе углы для рамъ мо-
жно имѣть отъ 1 рубъ и до 2 рубъ. за 4 штуки.

Кіевъ. Андреевскій спускъ, соб. д., № 24. 5—22

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА,

ВЪ КІЕВѢ,

Александровская ул. соб. д., противъ магазина Сорокоумовскаго,

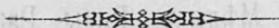
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченіи, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, коши, миропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, крошны, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки ставники, купели, подсвѣчники разные, образа въ ризахъ, парчи и галунъ.

Разныя золотыя вещи и столовое серебро.

На всѣ вещи принимаются заказы.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА

Содержаніе: Слово на Вознесенію Господне и въ день рожденія Е. И. В. Государя Наслѣдника, цесаревича и вел. князя Николая Александровича. Въ защиту митрополита кіевскаго Петра Могилы.—О Кіевс-софійскомъ соборѣ по поводу статьи, помѣщенной въ № 105 „Кіевлянина“.—Нынѣшнее положеніе работъ по постройкѣ храма Воскресенія Христова.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензури. Комитета печат. дозвол. 29 мая 1893 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ.*

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул. д. № 4.